

УДК 343.2

**ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА
НА ПЕНИТЕНЦИАРНУЮ ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ В КОНЦЕ 1920-Х ГГ.
Influence of Changes in Domestic Policy
upon the Penitentiary Theory and Practice in the Late 1920s**

А. В. Быков – старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, кандидат исторических наук

A. V. Bykov – Assistant Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Omsk Academy of the RF Interior Ministry, Candidate of Historical Sciences

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования влияния изменений в политическом курсе Советского государства конца 1920-х гг. на развитие идей, взглядов на пенитенциарную систему. Исследование проводилось на основе анализа официальных периодических изданий Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата юстиции, поскольку именно в них публиковались отчеты о проводимых съездах, статьи теоретиков и практиков по проблемным вопросам развития исправительно-трудовой политики. Итоги исследования позволяют утверждать, что идеологические и политические мотивы имели приоритет над научным подходом в ходе реформирования советской исправительно-трудовой системы в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

The author offers the results of research work devoted to studies of changes having influenced upon the political course of the Soviet state during the late 1920s, upon the development of ideas, view points concerning penitentiary system. The research work was conducted on the basis of the analysis of official periodicals of the Internal Affairs People's Commissariat and the People's Commissariat of Justice, because there were often published the reports on the congresses convened, the papers of theorists and practitioners on the problem items of correctional labor policy development. The results of the research work conducted make it possible to assert that the ideological and political motives took precedence over the scientific approach in the course of the Soviet penitentiary labor system reforming in the late 1920s – early 1930s.

Ключевые слова: исправительно-трудовая система, пенитенциарная система, политика и право, идеология, советская юридическая печать, пенитенциарная политика, карательная политика.

Labor penitentiary system, penitentiary system, politics and law, ideology, Soviet law press, penitentiary policy, punitive politics.

С первых дней установления советской власти в России политика оказывала влияние на законодотворческую практику. Особенно явно этот процесс проходит со второй половины 1920-х гг., в период формирования и усиления административно-командной системы. Основ-

ными внутривластными факторами, определявшими практически все процессы, проходившие в СССР в этот период, являлись курс на индустриализацию и коллективизацию, а также выдвинутый летом 1928 г. Сталиным тезис усиления классовой борьбы по мере укрепления социализма. Они же диктовали и новые подходы к исправительно-трудовому законодательству и его практической реализации.

В конце 1920-х гг. обострились расхождения во взглядах между представителями Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) и Народного комиссариата юстиции (далее – НКЮ) по принципам исправительно-трудовой политики, различным аспектам ее воплощения (степень реализации классового подхода, трудоустройство заключенных, основные типы мест заключения и т. д.). Свои мнения по этим и другим вопросам авторы высказывали на страницах периодических юридических журналов: «Административного вестника» (орган НКВД) и «Еженедельника советской юстиции» (журнал НКЮ).

Программные взгляды НКЮ на реформу пенитенциарной системы представлены в статье Ф. Трасковича «Исправительно-трудовая политика» [6], которая, в сущности, является тезисами доклада на предстоящем VI Всероссийском съезде работников юстиции. Основное содержание статьи – обоснование необходимости коренной реформы системы мест заключения и представление точки зрения НКЮ по этому вопросу. Указываются основные причины потребности в реформировании: во-первых, «необходимость решительно устранить из ИТК, также как из УК и УПК, все то, что является отражением буржуазной юридической мысли (либеральный уклон) и что ослабляет или затушевывает классовый подход» [6]. При этом в качестве доказательства наличия такого уклона ссылаются на постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения»; во-вторых, «необходимость приспособить к требованиям момента (решения XV съезда партии, постановление Правительства от 26 марта 1928 г.) как уголовно-судебную, так и исправительно-трудовую политику и практику. Наряду с этим текущий момент требует наиболее четкого классового подхода при проведении исправительно-трудовой политики»; в-третьих, «разрыв в руководстве уголовно-судебной и исправительно-трудовой политикой и практикой, породивший, в свою очередь, ряд крупней-

ших недочетов как в той, так и в другой области: нереальность приговоров в отношении серьезных социально-опасных преступников, излишества в досрочном освобождении в отношении той же категории... и т. д.» [6]. Преодоление «разрыва» Ф. Траскович видит в передаче мест заключения в ведение НКЮ.

Основными источниками для написания «программной» статьи стали решения XV съезда партии и постановление Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения» [2]. В этом свете совершенно понятными становятся неоднократные и все более радикальные упоминания о классовом подходе. В постановлении «О карательной политике и состоянии мест заключения» отмечалось отсутствие в работе НКЮ и НКВД планомерной и достаточно выдержанной с классовой точки зрения политики в регулировании пребывания осужденных в местах заключения, необоснованные льготы для «классово-чуждых и социально-опасных элементов». Кроме того, в нем содержались важные политические установки: усиление репрессий к лицам, признаваемым классово-чуждыми; ориентация мест заключения на решение хозяйственных задач [4, с. 227]. Это постановление рассматривают как начало отхода от положений, заложенных ИТК РСФСР 1924 г. [5, с. 263.] В свою очередь, постановление является отражением политических тенденций конца 1920-х гг. и, прежде всего, позиции И. В. Сталина и его сторонников на методы обеспечения экономического развития страны.

Были и иные политические факторы, оказавшие влияние на карательную политику в СССР. В 1927 г. в связи с ухудшением международной обстановки ОГПУ ужесточает режим по отношению к «буржуазным элементам». При политическом повороте влево ужесточается законодательство. 22 ноября 1926 г. сессия ВЦИК приняла новый Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие с 1 января 1927 г. В новый УК вошла и известная 58 статья (контрреволюционные преступления) [4, с. 223]. На реформу Уголовного кодекса как на еще одну причину необходимости реформы исправительно-трудового дела указывает и Ф. Траскович, добавляя: «Но даже независимо от реформы УК коренная реформа существующей исправительно-трудовой системы диктуется директивами правительства от 26 мар-

та 1928 г., требующими коренного изменения состава заключенных» [6, с. 153].

В «Еженедельнике советской юстиции» в 1929 г. опубликована и статья Н. Лаговьер «Совещание пенитенциарных деятелей и тезисы НКЮ об очередных задачах исправительно-трудового дела». Рассматривая резолюции Первого Всесоюзного совещания пенитенциарных деятелей (ноябрь 1928 г.), автор обвиняет НКВД, практических работников ИТУ в «нездоровом оптимизме» при оценке состояния пенитенциарной системы, считая, что «резолюция совершенно не додумывает до конца тех резких изменений в системе исправительно-трудовых учреждений, которые неизбежно должны следовать из резкого изменения контингента заключенных и линии уголовно-судебной политики» [1, с. 155]. Но главным аргументом становится то, что резолюции, по его мнению, совершенно не учитывают постановление ВЦИК и СНК от 26 марта 1928 г., которому придается политическое значение. Лаговьер вслед за Трасковичем отстаивает точку зрения НКЮ о несостоятельности исправительно-трудовых домов и замене их системой колоний, концлагерей и изоляторов с жестким режимом [1, с. 153].

Все эти положения были включены в доклад Ф. Трасковича на VI съезде прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР, открывшемся 20 февраля 1929 г. [3]. В свою оче-

редь начальник Главного управления мест заключения НКВД Е. Г. Ширвиндт в выступлении на съезде указал, что ГУМЗ НКВД в осуществлении своей деятельности опирается на закон. На что Траскович в заключительном слове ответил: «Мы ставим вопрос так, что устаревший закон должен быть изменен. Наши тезисы тесно увязаны с тезисами по УК. Мы отказываемся от исправдомов и выдвигаем изоляторы для наиболее опасных классовых преступников» [3]. Необходимо принять во внимание, что речь идет о «НЭПовском» исправительно-трудовом кодексе 1924 г., который в целом представлял собой нормативно-правовой акт с достаточно высоким гуманистическим потенциалом (другой вопрос, насколько удалось его реализовать) [4, с. 219] и иногда признается опередившим не только время 1920-х гг., но и нынешнее время [5, с. 262]. Однако кодекс 1924 г. не соответствовал политическим установкам, содержащимся в неоднократно указанном постановлении ВЦИК и СНК «О карательной политике и состоянии мест заключения» от 26 марта 1928 г.

Таким образом, представленная в статьях точка зрения НКЮ наглядно показывает, что побудительными мотивами к изменению исправительно-трудового законодательства являлись не достижения в теории и практике, а новые веяния во внутривластном курсе.

Библиографический список

1. Лаговьер, Н. Совещание пенитенциарных деятелей и тезисы НКЮ об очередных задачах исправительно-трудового дела (к VI съезду работников юстиции) / Н. Лаговьер // Еженедельник совет. юстиции. – 1929. – № 7.
2. О карательной политике и состоянии мест заключения : постановление [принято Всерос. Центр. исполн. комитетом и Советом нар. комиссаров РСФСР по докладам Нар. комиссариата юстиции и Нар. комиссариата внутр. дел 26 марта 1928 г.] // Еженедельник совет. юстиции. – 1928. – № 14. – С. 2.
3. Прения по докладу и заключительное слово т. Трасковича // Еженедельник совет. юстиции. – 1929. – № 9–10. – С. 228–229.
4. Рассказов, Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917–1941 гг.) / Л. П. Рассказов. – Уфа, 1994.
5. Рассказов, Л. П., Упоров, И. В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров. – Краснодар, 1999.
6. Траскович, Ф. Исправительно-трудовая политика / Ф. Траскович // Еженедельник совет. юстиции. – 1929. – № 7. – С. 152–155.